

УДК 165.211:159.931

А.В.Баженов, старший преподаватель, Украинская инженерно-педагогическая академия, г.Харьков

ВИДОНЕСПЕЦИФИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПСИХИКИ ХАРЬКОВСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Рассматриваются предпосылки, принципы и результаты опыта Харьковской школы психологии по формированию чувствительности человека к неспецифическим раздражителям для современной теории познания и в сфере взаимодействия человека и техники.

Ключевые слова: видонеспецифическая теории психики, формирование чувствительности, Харьковская психологическая школа.

О.В. Баженов. Відонеспеціфічна теорія психічного харківської психологічної школи

Розглядаються передумови, принципи і результати досвіду Харківської школи психології з формування чутливості людини до неспецифічних подразників для сучасної теорії пізнання і в сфері взаємодії людини і техніки.

Ключові слова: відонеспеціфічна теорія психічного, формування чутливості, Харківська психологічна школа.

A.V. Bazhenov. Developments of the Kharkiv's psychological school's in non-specific theory of sensory core

It is disclosed preconditions, principles and results of Kharkov's school of psychology on the formation of human sensitivity to non-specific stimuli for the modern theory of knowledge and in the field of interaction between man and machine as well as.

Keywords: non-specific theory of sensory core, the formation of the sensitivity, the Kharkiv's school of psychology.

Введение

Будущее человека, безусловно, за наукой и техникой. И, конечно же, явной и первейшей функцией науки и техники является расширение познавательных способностей за данные природой рамки органов чувств. Однако та «чувствительность», которую приобрели современные приборы, существенно ограничивается не только не всегда созревшим рассудком

при их применении, но и чувствительностью самого человека к тому инструментарию, которым он сегодня поневоле окружен. Нередко такую чувствительность человека при работе с техникой называют даром, интуицией, но это не освобождает профессионала задумываться над истоками умелости, но разыскивать культурологические ответы в отношении будущего человека в его отношениях с техникой. Можно было бы с сожалением сказать, что такова судьба современного человека, если бы не решительные попытки поправить дело со стороны мыслителей, стремящихся осмыслить сам культурогенез, как расширение чувствительности человека к происходящему. Два истока чувствительности – социальный и индивидуальный здесь сходятся вместе. Социальный, поскольку общество предъявляет требования к все большей чувствительности человека не только в проявлении эмоций, но и в понимании. Индивидуальный, поскольку всегда и во все века не только шло подлаживание человека под инструменты, но и инструментов – под его нужды: с древнейших времен мы находим орудия, приспособленные для удобства человека: подогнанный под руку камень, отполированное древко, отточенный карандаш, скрипку под заказ. В обыденном понимании этот процесс называется процессом уподобления, взаимной подстройки различных вещей, схождения и сближения их свойств в совместной деятельности, сопровождающих биологическую эволюцию. Сегодня необходимо отыскивать генетические основы такого уподобления и учиться овладевать таким процессом. Конечно, в первую очередь мы обращаемся здесь к подражанию как общечеловеческому свойству. Но это свойство определяется чувствительностью человека к новому, инженерной смекалкой.

Актуальность проблемы

Первой теоретической предпосылкой изменения чувствительности человека в культурогенезе можно считать появившиеся в философской литературе в индустриальную революции в Англии, Германии, а после в

России, свидетельства о необходимости рассматривать технику не только как усиление и продолжение возможностей человека, но и как, в свою очередь, влияющую на него. Уже в 60-х гг. XIX в Г.Фехнер в психофизике усматривает влияние Земли на начала всего живого. Механицизм этого столетия ненадолго задерживает влияние идеи слияния человека и техники, но уже в нач. XX в. мы видим интерес к рассмотрению взаимосвязи человека и техники в рамках материалистического воззрения. Известные ученые Д.Менделеев, Н.Тесла обращали свое внимание на взаимно обуславливающую связь человека с землей. Появились культурологические теории таких мыслителей как В.Вернадский, П.Флоренский, Э.Леруа, в которых земля, человек и техника связаны в одно биосферное целое. В.Вернадский утверждает, что «научное мировоззрение не есть абстрактное научное построение» [1, с.1421]. В переписке П.Флоренского и В.Вернадского мы видим акцент на отчетливый «органический» аспект: «Переходя на новый путь и провозглашая «верность Земле», т. е. биосферическому опыту, мы должны настаивать на категориальном характере понятия жизни, т. е. коренном и, во всяком случае, не выводимом из наивных моделей механики факте жизни, но, наоборот, их порождающем» [2]. Покрывающий это отношение термин «органопроекция», введенный философом техники Э.Каппом предполагал, что техника это «сколок с живого тела, или с жизненного телообразующего начала» [3, с. 402] . По мнению этих философов, культура, в том числе и культура обращения с техникой формирует другие органы. Уже не натуральный глаз, а умный глаз, видит предметы, хотя в отдельности органы чувств животных многократно превосходят человека. В то же время техника не только расширяет природные возможности глаза или уха, но и неузнаваемо преобразует их действия. Сегодня спорят, что ученый рассматривает через современный электронный микроскоп: реальность или научную фикцию [4]? Для преодоления идущих от Р.Декарта и И.Канта идеи пространства как жестко связанного с

умопостигаемым пространством необходима была разработка теоретической концепции органического пространства и деятельности в нем человека, которая бы учитывала разнообразие практик человека от производственной до художественной и теоретической.

Исторический обзор

После революции в 20-30-е. годы XX ст. в Украине возникли предпосылки для формирования новых способностей человека не только в социальных областях, но и в отношениях человека и техники. Индустриализация страны инициировала новый быт, ввели всеобщее обучение, наука, искусство, организация труда, приобрели новые формы. Перед наукой психологии поставили задачу сформировать условия для создания нового человека: даже появившиеся в Украине психоаналитики ориентировались на такую задачу. В 20-е годы, в г. Харькове особенно, созрели условия для развития самых разных теоретических концепций формирования человека от национально ориентированных (Г.Хоткевич) до ориентированных к прошлой культуре коммунистических. Строился Госпром, организовывались институты, в том числе воспитания (один из первых - неврологический). Культурная жизнь города также получала новые формы. В Харькове Л.Курбасом был создан театр «Березиль», введивший новые исполнительские приемы, отражающие новый тип отношений. На повестку дня выходило формирование чувствительности к новой культуре, своего рода организация культурогенеза. Но организация труда по старым методам вступала в конфликт с изменениями в способах формирования сознания. После постановления «О педологических извращениях..» И.Сталина в 1932 г. в г. Харьков из Москвы приехала группа психологов во главе с Л.С.Выготским и А.Р.Лурия. Здесь они встретились с местными исследователями и сформировали, так называемую, Харьковскую школу психологии, в рамках которой был поставлен ключевой эксперимент по формированию новой «чувствительности» в культурогенезе [5].

Экспериментальные исследования чувствительности

Обычное свойство или способность человека не всегда им осознается как связанное с культурой или техникой. Известно, что даже при отсутствии точного знания о природе цвета, благодаря знанию основ химического синтеза, человеком освоено воссоздание цветового красителя на не природных основах. Пользователи ими не всегда это знает, но ориентируется в возможных последствиях того или иного применения «народного» цветоведения. К примеру, девушке вполне достаточно интуиции для определения, какой цвет помады ей больше подойдет при смене дневного освещения на вечернее. Научное цветоведение обратило свое внимание на этот вопрос о природе «метамеризма» только в конце XX в. Классическая, опосредованная схема восприятия человеком цвета предполагает оспаривающее друг друга влияние на человека 2-х начал, физического и духовного. Ни одно, ни другое начало не имеет полной силы, но всегда пребывает в «смешении». Техника в этом отношении даже ближе оказывается к «духовной» стороне, поскольку благодаря ее подражанию природе со времен Леонардо да Винчи, она считалась плодом духа человека. С другой стороны, техника создавала препятствие привычному укладу жизни, создавая новые привычки и мировоззрение. Между двумя сторонами человека и двумя укладами всегда был спор, но в после революционную эпоху в этом конфликте усматривали положительные возможности прежде всего деятели культуры и искусства (А.Платонов, В.Хлебников, П.Филонов).

Иначе в практике жизни и технике. Отчужденный и подневольный труд формировал тяжело преодолеваемую косность привычки населения, мало грамотного и необразованного. Даже более того, живя без техники, не всякий носитель традиционной культуры стремился овладеть техникой, поскольку не мог увидеть открывающиеся при ее использования конструктивные способности человека. Особенно отчетливо эта отчужденность проявлялась психологически. Было известно, что слабо

знакомые с техникой сельские жители отвечали стереотипно на вопросы психологов, не всегда понимали смысл вопросов, перетолковывая их по-своему. Со своей стороны, более грамотные жители города быстро ориентировались в ситуации, но были подвержены влиянию городской среды, в том числе влиянию техники, что проявлялось в обнаружении у них особых городских «иллюзий» (например, видения в плоскости третьего измерения).

Первейшей задачей исследователей новой чувствительности было определение влияния обучения на традиционную культуру. Первые ответы на задачу были получены экспедицией А.Р.Лурия в Среднюю Азию [6]. В частности, ставилась задача определить место логических или других приемов классификации природных цветов в традиционной и технической деятельности. Имеются два разных отчета культурогенеза поселян горных кишлаков Узбекистана под влиянием обучения: отчет гештальтпсихолога Коффки и отчет А.Р.Лурия. Первый не признает наверняка критические перемены в мышлении, но говорит только о подражании формальному типу ответа «грамотных людей». Другой – шлет восторженную телеграмму в Харьков с сообщением «У узбеков иллюзий нет!». Этот отчет свидетельствует о преодолении поселянами не только традиционного ситуативно-предметного обобщения природных свойств в категории, но и влияния обучения на способности классифицировать эти свойства в зависимости от свойств задачи, а не предмета, т.е. преодолевать и косность стереотипов мышления. Одновременно с этим в г. Харькове шли приготовления к теоретическому продолжению начатых работ.

Опыт по формированию чувствительности и его результаты

Задача стояла не только, чтобы найти лучшие способы перемены отношения к природному, но и окончательно определиться с возможностью человека сформировать целиком новую способность в эксперименте. Следует сказать, что его проведение выпало на долю украинских исследователей, поскольку после отъезда А.Р.Лурия и

скоропостижной смерти Л.С.Выготского теоретические положения о «зоне ближайшего развития» в буквальном смысле на себе проверяли А.Запорожец, В.Аснин, П.Зинченко под руководством москвича А.Н.Леонтьева. Этому помогал их опыт в разных сферах, в частности, А.В.Запорожцу - его опыт актера театра «Березиль». Задачей был поиск условия для формирования генезиса чувствительности [7, с.76 - 145].

Ход эксперимента был таков: в первой серии испытуемых подвергали пробам чувствительности кожи ладони на световые раздражители различных длин волн, стремясь экранировать при этом возможное тепловое воздействие света. Естественно, результат оказался отрицателен, поскольку кожа человека не чувствительна к видо-неспецифичному раздражителю, к цвету. Во второй серии из множества испытуемых были выбраны те, кто давал наибольшее число верных реакций. Для этих испытуемых сконструировали устройство, где поверхность ладони испытуемого подвергалась длительной серии раздражающих световых стимулов так, что после неудачного ответа на ту же ладонь подавался удар слабого тока. Среди ряда испытуемых оказались такие, которые достаточно предсказуемо могли успешно различать, например, воздействие света более коротких, не сопровождаемых ударом тока, длин волн от более длинных (зеленого от красного). Более того, один из испытуемых дополнительно дал информацию, что одновременно с подачей стимулов имел неопределенное чувство в той же «модальности», которое помогало ему принимать решение. Например, при стимуле зеленого цвета было чувство, как будто бы «свежий ветерок повеял». В третьей серии таким испытуемым давалась еще более сложная задача. Задача - правильно определить цвет вслед за предъявлением стимула в кратчайший промежуток времени, и неверный ответ на стимул движущегося к ключу пальца мог быть наказан ударом тока. Результат и этой серии подтвердил наличие сформировавшейся чувствительности, ранее не предполагавшейся в природе, а теперь воссозданной

специальными средствами. Сформированная чувствительность проявляла себя наподобие нового функционального органа, аналогично тем, которые реализуются на природных основаниях, но способной видоизменяться в различного рода задачах технического и социального характера.

Результаты опыта необходимо было перепроверять не только для решения о возможном внедрении в разные сферы, но и для получения теоретических выводов о природе человека. Однако последующие социальные трансформации и катаклизмы в Украине и в мире надолго задержали этап осмысления результатов достигнутого успеха. Только к концу XX в. на Западе эти результаты были оценены по достоинству. Например, одним из самых главных последствий открытого факта было открытие так называемых «викарных», замещающих движений (в частности, глаз). Эти викарные движения имеют свою особую роль во «внутреннем» мышлении человека». Мы их можем заметить у спящего человека, без них не обходится ни одно решение задачи, например на мысленного вращения стереометрической фигуры и т.д. Благодаря им в современной когнитивной психологии были получены ответы, разрешавшие прежние загадки восприятия – отслеживание движений, видение стробоскопических и иных эффектов и т.д. Но к этим открытиям вел долгий путь апробации генезиса чувствительности на практике. Вышедшие из Харьковской школы ученые подтверждали свои знания уже в военное время: первые подтверждения возможностей генезиса чувствительности были получены в операционных госпиталях при обучении восстановлению движений после ранения. В дефектологии после внедрения опытов с генезисом чувствительности дети становились способными для решения таких же задач, как и их сверстники. Ставшие впоследствии знаменитыми психологами слепые ребята учились жизни по специальным методиками, в которых главное было – позволять проявлять чувственную инициативу в бытовом обращении с предметами, и, убирая замещающие руки, позволять им формировать новые запросы. Сумели эти

от природы «слепые» и «глухие» люди создать высокие литературные образцы. Хотя и ранее были гениальные «слепые», как ученик и популяризатор И.Ньютона, геометр Сандерсон, но, за исключением немногих, «прозревшие» люди со временем возвращались к привычному образу жизни, не ставя перед собой задачу освоения возможностей мира всеми возможными средствами благодаря навыку генезиса чувствительности [8, с.592]. И здесь навстречу им шла техника. Приведем в пример только поставленный в 60-е годы опыт Гварниеро, который создал прибор, дублировавший изображение сетчатки глаза на свободном участке спины слепого человека. Привыкший к ориентированию по раздражению участков кожи спины слепой, после многократного использования прибора, внезапно начинал видеть предметный мир [9, с. 92]. Техника здесь не только дублировала орган, но и обучала слепого «видеть».

Современный этап внедрения результатов опыта

Развитие техники после войны переживало новый, «космический» этап. Действия человека в условиях невиданных перегрузок и ускорений техники предъявляли требования, чтобы техника создавалась на новых принципах эргономики. Для управляющего самолетом летчика, например, требовалась еще и перестройка мышления «при полете вниз головой...Замечательный факт заключается в том, что этого удается достигнуть лишь за счет временного отключения от восприятия текущей ситуации и попыток визуализировать, мысленно реконструировать тот состав чувственных впечатлений, который должен был бы иметь место при правильном восприятии. Продукт этой визуализации и служит основой для ассимиляции потока чувственных данных в направлении «правильного» видения» [10, с.158]. Для этого разрабатывались новые, до сих пор современные, автоматизированные рабочие места (АРМ в кабине пилота самолета КБ Сухого и др.). Разработку АРМ для операторов в области

атомной энергетики в Харьковской школе конца 80-е гг XX в. также следует упомянуть (Бочарова С.П).

К концу XX века возникли принципиально новые требования к безопасности и отношения человека и техники: инженеры принялись за разработку такие «умных» устройств, которые бы максимально дублировали человека, предотвращая ошибки хотя бы при вычислении. Но и здесь пригодился опыт открытия генезиса чувствительности в Харьковской школе. Например, был обнаружен факт верного принятия решения шахматистом об исходе партии по предъявляемой на экране позиции за промежуток времени, минимальный и для вычислительного устройства. В подтверждении этого и один из принципов вычислительного устройства, так называемой машины Тьюринга, гласит, что функция вычисления не зависит от проведения его на той или иной физической основе. Таким образом, современные ученые разделяют возможности «жестких» машин и «мягких» программ, задаваемые функциями при различных исполнительских способах их осуществления. С точки зрения функции принятия решения за такую машину можно признать и человека, способного также свободно переходить от одного способа использования операции к другому. Правда при этом необходимо различать внутренне присущие ему индивидуальное своеобразие и внешние обстоятельства его адаптации к меняющемуся миру. Хотя некоторые способности его удивительные (в частности способность различать одну молекулу запаха или один квант света), но и им вскоре может быть найдена замена. Не ясно, однако, будет ли найдена замена индивидуальному генезису чувствительности, своеобразие человека. Например, при замене естественных органов на дубликаты, вплоть до полной замены «дублером». Будет ли реализующийся на других основаниях «сознательный», или этот машинный дубликат человека будет лишенный чувств «зомби». На первый взгляд мысленные эксперименты, поставленные американскими учеными Дж.Серлом, Т.Нагелем, Д.Деннетом,

Д.Чалмерсом, доказывавшим, что сознание не имеет своего носителя и эфемерно. Если мысленно понимать, как Дж.Серл описывает в опыте, под названием «китайская комната», сознание местом, то закрытый в помещении и перекладывающий по предписывающим командам непонятные ему иероглифы и для внешних наблюдателей правильно отвечающий на синтаксически правильные «китайские» вопросы, человек будет казаться знающим «китайскую грамоту» [12]. Обсуждается мысленный эксперимент о супер-ученом Мэри, знающей все о цветах, но никогда не наблюдавшей их в заключении в черно-белом пространстве и спрашивается: увидит ли Мэри цвет, выйдя из комнаты? [13]. Опыты харьковской школы психологии предполагают не только положительный ответ, но пути его формирования.

Выводы

Однако даже такие «мягкие» приёмы организации отношений человека и техники, все-таки не генезис чувствительности в прямом смысле слова. Под генезисом чувствительности мы понимаем такое развитие способностей человека, которое, расширяя мир дополнительными возможностями, инициирует стремление человека обнаружить в этих возможностях способность к самоизменению. Как бы не утверждали влюбленные в свою технику люди, что они ее чувствуют, понимают, она лишь средство, пусть даже всеобщее, что претендует на замену социальных революций техническим прогрессом (по Э.Тоффлеру). Ведь люди воспитываются не столько стремлением посвятить себя знаниям, ощутить новое, пусть и благородное чувство, сколько стремлением разделить свои чувства с другими сознаниями. Самый вопрос, задаваемый сегодня Т.Нагелем, звучит «Каково это быть летучей мышью?». Хотя под «летучей мышью» можно подставить иное творение, компьютер и даже инопланетянина, человеку следует научиться подставлять в опыты себя, хотя бы машина до поры его дублировала. Ведь только научившись этому, человек сможет отказаться от желания сделать другого человека средством

достижения своих целей. А это и есть чувствительность к другому, предполагающая последующую чувствительность к себе самому. Более того, стремление человека к преобразованию и генезису такой чувствительности обязательно потребует и изменения отношения к технике. А оно, в свою очередь, через вопросительное удивление, недоумение, сомнение, признает и своеобразие человеческой боли, чувств, восприятия цветов. Без видонеспецифической теории психики, разрабатываемой в Харьковской психологической школе, современная теория познания с ее дискуссиями о роли специфического начала сознания, квалиа, была бы непредставима. Начатая в 30-е гг. XX в. отечественными учеными традиция уважительного отношения к чувствительности и попытка применить знания о ее генезисе на практике нацелили человечество на осмысления места человека в мире [5].

Литература:

1. Вернадский В. О научном мировоззрении [Текст]//Вопросы философии и психологии. - М., 1902. - год XIII, кн. 65 (V). - С. 1408-1465.
2. Флоренский П. А. Переписка В. И. Вернадского и П. А. Флоренского[Текст]// Новый мир. 1989. № 2.
3. Флоренский П. А. Органопроекция [Текст]//Павел А. Флоренский. Сочинения. В 4 т. Т. 3 (1)[Текст]/Сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев).— М.: Мысль, 2000.— 621 с.
4. Будко В.В. Атрибуты, реальности и фикции науки [Текст]//Владимир В.Будко. - Харьков: Бурун и К., 2008. – 303 с.
5. Зинченко В.П. 80 лет Харьковской психологической школе: ретроспект и проспект// В.П. Зинченко [эл.ресурс] от 4 января 2013 г.
6. Лурия А.Р. Культурные различия и интеллектуальная деятельность [Текст]//Александр Р.Лурия. Этапы пройденного пути. Научная

автобиография. Под ред. Е.Д.Хомской. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1982. – 184 с.

7. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики [Текст]//Алексей Н. Леонтьев.- М.: Издательство МГУ, 1981. – 583 с.

8. Грегори Р. Нужно ли нам учиться видеть[Текст]//Ричард Грегори//Психология ощущения и восприятия/под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер и др. - изд. 2-е, испр. и доп. – М.: «ЧеРо», 2002. – 610 с.

9. Логвиненко А.Д. Зрение без сетчатки [Текст]//Александр Д.Логвиненко. Зрительное восприятие пространства. - М.: Издательство МГУ, 1981.- 224 с.

10. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения[Текст]//Сергей Д.Смирнов. - М.: Издательство МГУ, 1985. – 230 с.

11. Серль Дж.Является ли мозговое мышление компьютерной программой?[Текст]//В мире науки, 1990, № 3, с. 7-13.

12. Нагель Т. Каково быть летучей мышью? [Текст]// Д. Хофштадтер, Д. Деннетт. Глаз разума. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2003. – с.349-360.

13. Иванов Дмитрий. Чего же все-таки не знает Мэри? О чем говорит аргумент знания [Текст]/Логос. Философско-литературный журнал. Выпуск №2 (70), Аналитическая философия в России. – М.: Издательство: Территория будущего, 2009. - с.122-135.

Контактная информация:

Баженов Александр Владимирович, старший преподаватель кафедры психологии, философии и образовательных технологий Украинской инженерно-педагогической академии.

Почтовый адрес: пр.Гагарина, д.38, кв. 4, г. Харьков, 61140.

Телефон: 737-65-90.e-mail: sashacheburashka@mail.ru